

ОТ ГРЕКА ПОДАЛЬШЕ

Россия может повторить
судьбу Греции
из-за Олимпиады в Сочи

СЕМЕН НОВОПРУДСКИЙ

В России с неожиданным размахом «отметили» 15-летие августовского экономического кризиса — пока самого масштабного в постсоветской истории страны, где после семи с половиной десятилетий господства жесткой плановой экономики, приведшей к распаду государства, попытались завести относительно свободную рыночную. Вроде бы и дата не круглая, а полукруглая. Вроде бы и эпоха тогда

была совсем другая, а экономические проблемы конца 1990-х годов казались уже давно изжитыми. Но в этом внимании к событиям 1998 года есть не только сугубо «археологический» интерес.

Одна из причин столь активных воспоминаний о событиях, положивших конец «лихим 90-м», стартовому отрезку истории нового государства, — текущее состояние российской экономики. В ней все более явно

проступают признаки возможности нового кризиса. Причем в отличие от глобальных экономических потрясений 2008–2009 годов, к которым привел прежде всего лопнувший «пузырь» перегретого сверх меры рынка недвижимости США и которые ощущались практически по всему миру, на сей раз речь идет именно о доморощенном, российском кризисе.

У нас сейчас нет гигантского дефицита бюджета, как в 1998 году.

АПОРИИ КРИЗИСА

Чтобы ответить на этот вопрос, надо хотя бы в общих чертах понять, что произошло с Грецией и ее экономикой. Почему на рубеже 2012–2013 годов на полном серьезе обсуждалась вероятность добровольного выхода или даже исключения этой страны из зоны евро, чего не случилось пока ни с одним государством, согласившимся использовать единую европейскую валюту. Почему далеко не самая значительная по европейским меркам греческая экономика стала индикатором способности ЕС вытягивать входящие в него государства из пучины кризиса?

Закат великой античной цивилизации случился давно. Страна — наследница мифа о богах-олимпийцах и родительница олимпийского движения в последние 40 лет после избавления от диктатуры «черных полковников» никогда не показывала выдающихся экономических результатов. Но в последние три года греки словно экранизируют античную трагедию в повседневной экономической и социальной жизни.

Формальной датой начала греческого кризиса можно считать 23 апреля 2010 года. В этот день Греция официально вынуждена была попросить финансовой поддержки от ЕС, чтобы избежать банкротства. Несколько днями позже международное рейтинговое агентство Standard and Poor's из-за увеличения вероятности дефолта страны понизило рейтинг государственных облигаций Греции до BB+, или до категории «мусорных». По прогнозам агентства, держатели облигаций могли потерять от 30 до 50% своих инвестиций. Это вызвало резкое падение курса евро и обвал на рынках ценных бумаг по всему миру. От «домашнего» финансового кризиса непосредственно пострадали греческие банки, которые владеют основной частью греческих государственных облигаций и обеспечивают государственный долг.

Итак, впервые экстренная финансовая помощь от еврозоны и МВФ потребовалась Греции весной 2010 года во избежание дефолта. Второй пакет поддержки предоставили в начале 2012 года, так как страна

Нефть в мире стоит не 9 долл. за баррель, как тогда, а свыше 100. У России сравнительно невелик внешний долг и отсутствует гиперинфляция. Однако уже даже высокопоставленные чиновники открыто произносят слова «рецессия» и «стагнация» применительно к сегодняшней российской экономике. А экономисты не стесняются куда более опасных слов «кризис» и «коллапс». При этом Министерство экономического

развития России прогнозирует спад производства в отдельных отраслях в 2014 году и резко снижает общий прогноз роста ВВП на 2013 год.

Среди государств, в последние годы организовавших «собственный» кризис, явно выделяется Греция. Возможно ли в России повторение греческого варианта, когда государство создает почти неразрешимые экономические проблемы собственными руками?

не смогла в означенный по условиям международных кредиторов срок вернуться к рыночному финансированию бюджета. В рамках программы финансовой помощи Греции было выделено более 200 млрд евро. На этом «подвиги Геракла», в роли которого выступает Евросоюз, спасая колыбель античной цивилизации, не закончатся. Недавно Вольфганг Шойбле, министр финансов Германии — главного кредитора и спасителя (хотя многие гордые греки думают, что могильщика) греческой экономики, — стал первым высокопоставленным чиновником стран ЕС, который признал, что Греции потребуется и третий пакет финансовой помощи. До этого представитель Министерства финансов Греции пояснил агентству Reuters, что дополнительный заем должен закрыть брешь, неожиданно образовавшуюся в программе помощи на 2014–2016 годы.

Причем на сей раз греки в обмен на помощь категорически отказываются сокращать расходы. За два первых пакета помощи — несмотря на массовые акции протеста, попытки поджечь

парламент, отставки министров, досрочные выборы — Греция заплатила гигантским сокращением бюджетных расходов вплоть до снижения зарплат работников бюджетной сферы.

В этом году в Греции ради экономии бюджетных средств даже закрыли государственную телерадиокomпанию ΕΡΤ. Это как если бы в России ликвидировали ВГТРК. Выход в эфир передач нескольких телеканалов и ряда радиостанций прекратился 12 июня. Вместо гигантской телерадиокomпании появилось компактное общественное телевидение — явно не богаче своего российского аналога, который начал жаловаться на отсутствие денег уже через три месяца после выхода в эфир. Все сотрудники компании ΕΡΤ, а ее штат насчитывал две с половиной тысячи человек, были уволены, правда, им пообещали выплатить компенсации. По словам пресс-секретаря греческого правительства Симона Кедикоглу, ΕΡΤ была «образом полнейшего отсутствия прозрачности и невероятной расточительности».

НИЗВЕРЖЕНИЕ С ОЛИМПИАДЫ

Нынешняя драма Греции — с этого места российской публике надо быть повнимательнее — началась с подготовки к летней Олимпиаде-2004 в Афинах. Причем сначала Греция страшно обиделась, что ей не достались Игры 1996 года, знаменовавшие столетие новой олимпийской эры. Но потом настроения переменились. Незадолго до начала афинских Игр в Греции после парламентских выборов произошла очередная смена правительства — левого на правоцентристское. И новый премьер честно сказал: если бы мы знали, сколько стоит Олимпиада, непременно бы отказались.

По оценке американского эксперта по экономике спорта Виктора Мейтесона, Игры-2004 обошлись грекам в 9 млрд евро, что составило 5% ВВП страны в годовом исчислении. «Государственный дефицит, который был невысоким с 1999 года, резко подскочил до 7,5% ВВП в 2004 году», —

напоминает Мейтесон. Греция стала первой страной ЕС, резко превысившей установленный в ЕС предельный уровень дефицита бюджета в 3% ВВП. К тому же греки не смогли получить ожидаемую отдачу от олимпийских инвестиций: в 2004 году туристы предпочли не ехать в Афины, которые превратились в тотальную гигантскую стройку, не последовало туристического бума и в 2005 году, несмотря на рекламу за счет Олимпиады.

Эксперты утверждают, что греки неправильно спрогнозировали интерес к Играм. Они в 2–3 раза завысили цены на проживание, питание, транспорт. В итоге около трети билетов оказались нераскупленными, а многие компании отказались рекламировать свою продукцию при таком уровне

не по средствам. В результате, хотя формально дефолта и девальвации (как в России в 1998 году) не случилось, фактически греки утратили экономический суверенитет. Страна не обанкротилась только благодаря внешней помощи. А эта помощь последовала только потому, что для ЕС крах Греции стал бы не только финансовым, но и моральным ударом, дискредитацией самой идеи общего европейского дома.

Но и сейчас, спустя почти три с половиной года после начала кризиса, экономическая ситуация в Греции выглядит если не беспросветной, то крайне плачевной. По данным Центрального банка Греции, в первом квартале нынешнего года экономический спад в стране

Родные черты

Несмотря на разницу в размерах двух экономик, у России и Греции есть и общие черты — в частности, непомерные расходы на госаппарат и казнокрадство. По данным Росстата, экономический рост в стране во втором квартале 2013 года по отношению ко второму кварталу 2012 года составил всего 1,2%. Разогнать экономический рост с помощью таких гигантских проектов, как Олимпиада, судя по греческому опыту, не удастся. По крайней мере сочинские олимпийские стройки уже не смогли обеспечить подъем российской экономики.

посещаемости. Для Олимпиады важна не столько выгода от размещения туристов, сколько доходы от рекламы. Рекламу дает максимальная посещаемость соревнований.

Дальше сменявшие друг друга греческие правительства не решались сокращать государственные расходы и стремительно наращивали внешний долг. Страна жила

ЦЕНЫ КУСАЮТСЯ

Греческую экономику во многом подкосила летняя Олимпиада в Афинах 2004 года с огромными тратами, которые не окупились. Слишком высокие цены на билеты отпугнули не только местных и иностранных любителей спорта. Самое главное — из-за незаполненных залов греческой Олимпиадой не заинтересовались крупные рекламодатели. Россия, в свою очередь, готовится потратить около 6,5 млрд долл. на зимнюю Олимпиаду в Сочи и до 150 млрд долл. — на Чемпионат мира по футболу в 2018 году.

данным Центра управления рисками в Лозанне на конец июня 2013 года, правительству Греции для стабилизации банковской системы необходимо закачать туда еще порядка 1,122 трлн евро.

РУССКИЙ КОТЛОВАН

Несмотря на разницу в размерах двух экономик, у России и Греции есть и общие черты — в частности, непомерные расходы на госаппарат. А по части казнокрадства Россия безусловно даст грекам фору. Текущие экономические показатели России, конечно, лучше, чем у Греции, но это худшие результаты в XXI веке, за исключением нескольких месяцев глобального экономического кризиса 2008–2009 годов. По данным Росстата, экономический рост в стране во втором квартале 2013 года по отношению ко второму кварталу 2012 года составил всего 1,2%.

В конце августа Министерство экономического развития России снизило прогноз роста ВВП в 2013 году с 2,4 до 1,8%, промышленного производства — с 2 до 0,7%, инвестиций в основной капитал — с 4,6 до 2,5%. Прогноз по оттоку капитала из страны в 2013 году был увеличен более чем вдвое, до 70 млрд долл. Причем капитал из России активно бежит пятый год подряд, и делает это темпами, которые говорят о неуверенности бизнеса в политической и экономической стабильности страны. В 2012 году чистый отток составил 56,9 млрд долл., в 2011 году — 80,5 млрд, это второй по величине показатель за всю постсоветскую историю страны. Рекорд был установлен в 2008 году, когда глобальный экономический кризис в мире наложил на войну России с Грузией и из нашей страны утекло 129,9 млрд долл.

Как мы уже знаем, греческую экономику во многом подкосила летняя Олимпиада в Афинах 2004 года с огромными тратами и масштабным воровством. Номинальный ВВП России в 2012 году составил 2,014 трлн долл. Расходы на Олимпиаду в Сочи изначально оценивались примерно в 50 млрд долл. (абсолютный рекорд всех Олимпийских игр в истории

человечества). Это порядка 2,5% ВВП России в годовом исчислении — бремя все-таки меньшее, чем Олимпиада-2004 для Греции. В сентябре Путин занизил стоимость — по его словам, состязания обойдутся примерно в 214 млрд. руб., то есть в 6,5 млрд. долл.

Но на горизонте маячит и Чемпионат мира по футболу-2018. В марте 2013 года стало известно, что регионы запросили у федеральной власти на подготовку к мировому футбольному первенству 540 млрд руб. Тогда первый вице-премьер Игорь Шувалов заявил, что эта сумма завышена. Пока решено, что во избежание нецелевого расходования средств из федерального бюджета профинансируют только строительство стадионов и тренировочных баз, реконструкцию городских аэропортов и дорог от авиаузлов до стадионов. Затраты на городскую инфраструктуру, дорожно-транспортную сеть из проекта программы подготовки исключат. Регионы должны сами изыскать средства на эти цели, поскольку речь идет о расходах, которые не подпадают под обязательства России перед ФИФА. Однако не провести чемпионат невозможно — это будет позор на весь мир.

И если регионы не найдут денег (что очень вероятно, учитывая постоянное сжатие большинства региональных бюджетов), затраты все равно придется компенсировать центру. Не говоря уже о том, что кажущиеся завышенными сметы на подобные мероприятия потом только растут.

Разогнать экономический рост с помощью таких гигантских проектов, как Олимпиада и Чемпионат мира по футболу, тоже не удастся. По крайней мере сочинские олимпийские стройки не смогли обеспечить сколько-нибудь существенный подъем российской экономики. Напротив, экономика продолжала замедляться.

Сохранение относительно высоких мировых цен на нефть и газ, пока еще достаточно значительный стабилизационный фонд поддерживают российскую экономику на плаву. Но общая политическая ситуация и бизнес-климат в стране таковы, что Россия может в обозримом будущем отчасти повторить путь Греции — т.е. выкопать глубокую экономическую яму собственными руками. **МП**

составил 5,6%, во втором — 6,4%. Уровень безработицы по-прежнему остается одним из самых высоких в Европе и еврозоне: по итогам мая безработными были 27,6% трудоспособного населения, а безработица среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет достигла 64,9%. Внешний долг Афин более чем в полтора раза превышает годовой объем ВВП. По